

DOI: 10.31857/S013038640009152-5

© 2020 г. **О. В. БОЛЬШАКОВА**

СЭР ДОНАЛЬД МАККЕНЗИ УОЛЛЕС И ЕГО «РОССИЯ»

Большакова Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, заведующая сектором истории России, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).
E-mail: jkmuf16@gmail.com

Аннотация. В центре внимания статьи – фундаментальный труд «Россия» одного из первых британских русистов сэра Дональда Маккензи Уоллеса (1841–1919) и история этого произведения. Впервые изданная в 1877 г. книга выдержала 19 переизданий, впоследствии была дважды переработана и дописана автором с учетом новых реалий – революции 1905 г. и последующих событий. «Россия» переведена на многие языки и вошла в золотой фонд зарубежного руссиеведения. Судьбы книги и автора, тесно переплетаясь, позволяют проследить историю зарубежной русистики вплоть до 1960-х годов, когда в связи с бурным развитием Russian studies в США началась вторая волна переизданий. Биография Уоллеса была богата событиями: он получил образование в университетах Шотландии, Франции и Германии, много путешествовал, являлся корреспондентом «Таймс» и в дальнейшем возглавлял его иностранный отдел. Он был личным секретарем вице-короля Индии лорда Дафферина в 1884–1889 гг., позднее стал другом и советчиком короля Эдуарда VII и способствовал заключению англо-русского союза в 1907 г. В России Уоллес бывал неоднократно, прожив там несколько лет в 1870–1875 гг.; в последний раз он посетил страну с группой британских парламентариев в 1912 г. С его именем ассоциируется возникновение русофильской тенденции в британской русистике в начале XX в. В книге Уоллес дал сбалансированное описание России, ее социальных групп и народов, а также ее институтов, включая общинное землевладение и крепостничество. В статье показано, что значение труда Уоллеса как исторического источника недооценивалось прежде. К настоящему времени, когда внимание историков обратилось на многонациональный характер России как империи, ранние, полные издания «России» Уоллеса вновь обретают актуальность.

Ключевые слова: зарубежная русистика, Россия и Запад, сочинения иностранцев о России.

O. V. Bolshakova

Sir Donald Mackenzie Wallace and His “Russia”

Olga Bolshakova, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).
E-mail: jkmuf16@gmail.com

Abstract. The article focuses on the history of the fundamental volume “Russia” written by one of the first British Russianists Sir Donald Mackenzie Wallace (1841–1919). First published in 1877, the book went through nineteen editions and was subsequently revised and rewritten twice by the author, taking into account new realities created by the 1905 Revolution and subsequent events. His “Russia” has been translated into many languages and is considered to be a piece of a “gold pool” of Russian studies. The story of this book

being entwined with the life of its author at the same time permits to trace the trajectory of Russian studies up to its take-off in the 1960s when the second wave of republishing it in the USA took place. Wallace's life history was full of events: he studied at the universities of Scotland, France, and Germany, travelled a lot, being a correspondent for "The Times" and later – its first Director of the Foreign Department. He was a private secretary to the Viceroy and Governor-general of India Lord Dufferin from 1884 to 1889, later he became a friend and adviser of King Edward VII contributing a lot to concluding the Anglo-Russian Entente in 1907. Wallace visited Russia many times, firstly spending there more than five years in 1870–1875; his last visit to the country was in 1912 – as a member of the group of British parliamentarians. His name is associated with the emergence of British Russophilism at the beginning of the 20th century. In his book Wallace represented exceptionally balanced description of Russia, its social groups and peoples as well as its institutions including communal landholding and serfdom. The article shows that the value of Wallace's work as a historical source was underestimated before. By now, when the attention of historians has turned to the multinational character of the Russian Empire, the early, complete editions of Wallace's "Russia" have regained their relevance.

Keywords: Russian studies, Russia and the West, foreign writing on Russia.

Книга сэра Дональда Маккензи Уоллеса (1841–1919), впервые изданная в 1877 г., считается одним из первых профессиональных научных трудов о России¹. Ее также называют «первой ласточкой» русофильской тенденции, которая утвердилась в британской русистике на заре XX в. и ассоциируется с именем сэра Бернарда Пейрса². Значимость этого фундаментального труда, который был переведен на многие языки и вошел в золотой фонд руссиеведения, трудно переоценить. Написанная на уникальном документальном материале и подкрепленная личными наблюдениями автора, неоднократно и подолгу жившего в стране и хорошо знакомого лично со многими государственными деятелями, книга много раз переиздавалась, а затем была дописана с учетом реалий – революции 1905 г. и последующих событий. Одно за другим тогда вышло два переработанных издания³. Следующая волна переизданий «России» началась в 1960-е годы, в период бурного развития Russian studies. В условиях острой нехватки источников книга Уоллеса представлялась американским русистам послевоенного поколения «драгоценным свидетельством очевидца того мира, который мы никогда не увидим»⁴.

Сама фигура Уоллеса воплотила в себе характерные черты периода становления британской русистики. Посещавший университеты в Шотландии, Франции и Германии и получивший диплом доктора права, этот «джентльмен-публицист» в качестве корреспондента «Таймс» наблюдал многие драматические события эпохи. Он часто путешествовал по миру, был личным секретарем вице-короля Индии лорда Дафферина в 1884–1889 гг., в дальнейшем возглавлял не только иностранный отдел «Таймс», но и редактировал 10-е издание Британской энциклопедии. Он был другом и советчиком короля Эдуарда VII и способствовал заключению англо-российского союза в 1907 г. Уоллес неоднократно бывал

¹ *Wallace D. M. Russia*, in 2 vol. London, 1877. Одновременно вышло однотомное издание в Нью-Йорке.

² *Morren D. G. Donald Mackenzie Wallace and British Russophilism, 1870–1919.* – Canadian Slavonic Papers, vol. IX, 1967, № 2, p. 170–183.

³ До 1905 г. книга переиздавалась 19 раз, затем вышла в переработанном виде: *Wallace D. M. Russia*. London – New York, 1905; *Wallace D. M. Russia on the Eve of War and Revolution*. London – New York, 1912. Вторая волна переизданий начинается в 1960-е годы.

⁴ *Black C. E. Introduction.* – *Russia on the Eve of War and Revolution by Sir Donald Mackenzie Wallace*. New York, 1961, p. V–XII.

в России. Впервые он приехал в страну по частному приглашению в 1870 г. и прожил там без малого шесть лет. В период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он провел некоторое время в Санкт-Петербурге в роли военного корреспондента, был наблюдателем на Берлинском конгрессе, а в 1890–1891 гг. сопровождал наследника цесаревича Николая Александровича в путешествии в Индию и на Цейлон. Впоследствии Уоллес снова посещал Россию, в последний раз – с группой британских парламентариев в 1912 г.

Современники и коллеги отмечали обаяние его личности: это был человек скромный и бескорыстный, легкий и приятный в общении («один из лучших рассказчиков своего времени»), при этом широко образованный. Замечательный лингвист, к концу жизни Уоллес знал около двадцати языков⁵. Русским он овладел, прожив несколько месяцев в доме священника. Известно, что в Россию Уоллес отправился для изучения осетин, которыми он заинтересовался, читая знаменитое сочинение барона Гакстгаузена о России⁶, и собирался посвятить этому несколько лет. Предварительно он планировал познакомиться в течение года с самой страной, ее языком и институтами. Однако Россия оказалась столь интересной, что в итоге именно она стала объектом исследования Уоллеса.

К изучению страны автор подошел с позиций европейского наблюдателя, но при этом удивительно благожелательного. Несомненно, в основе его восприятия лежало сравнение России с определенным эталоном «западной цивилизации» как некоей совокупности «европейских ценностей и институтов». В 1870–1880-е годы требования к государствам, претендующим на полноправное членство в европейском «клубе наций», включали в себя защиту основных прав индивида (жизни, достоинства, свободы передвижения, торговли и религии); наличие организованной и эффективной бюрократии; справедливую судебную систему, развитые кодексы уголовного и публичного права и ряд других (в том числе объявление вне закона таких практик, как рабство)⁷.

Россия после Великих реформ вполне соответствовала этим достаточно размытым критериям, прежде всего потому, что «рабство» – крепостное право – «пало без единого выстрела», в отличие от Америки. Были созданы новые суды, система земского и городского самоуправления, вместо рекрутчины введена всеобщая воинская повинность, большие успехи делали наука и образование. Наблюдатели все более благосклонно смотрели на перспективы сближения России с европейским миром, особенно в свете достижений русской культуры, которая выходила в пореформенный период на мировую арену⁸. Благожелательность Уоллеса имела под собой серьезную основу. Не следует сбрасывать со счетов и личность самого автора, особенности его метода как писателя и исследователя, благодаря чему книга, написанная живым и ясным стилем, на редкость взвешенная и сбалансированная в своих оценках, завоевала столь широкую популярность.

Сущность метода заключалась не только во внимательном ознакомлении с огромным количеством документов, но и практическом изучении тех институтов, которые описывались. Уоллес посещал земские собрания, общался с приходским духовенством и церковными старостами, обсуждал вопросы будущего

⁵ Encyclopedia Britannica, 11th ed., vol. XXVIII. New York, 1911–1922. – URL: https://theodora.com/encyclopedia/w/sir_donald_mackenzie_wallace.html (дата обращения 26.12.2019).

⁶ Haxthausen A. F. von. Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands, Bd. 1–3. Hannover, 1847–1852.

⁷ Neumann I. B. Uses of the Other: “The East” in European Identity Formation. Minneapolis, 1999, p. 56.

⁸ Malia M. Russia under the Western Eyes. From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum. Cambridge, 1999, p. 167–168.

России с ее государственными и общественными деятелями. Он побывал в самых различных уголках обширной империи — и в лесах Севера, и в степях Юга, познакомившись с жизнью земледельцев (русских, финнов, татар, башкир) и кочевников (калмыков, киргизов), с бытом казаков, немецких и шотландских колонистов, сектантов разного толка — от молокан до хлыстов. В результате родился труд, в котором дано тщательное изображение основных социальных групп и народов Российской империи, а также ее институтов, включая общинное землевладение и крепостничество, что дало наиболее полное представление о стране и ее людях.

Такой подход когда-то был определен известным философом А. Макинтайром как «энциклопедический», утвердившийся в науке во второй половине XIX в. и ассоциировавшийся с девятым изданием «Энциклопедии Британника» (1870–1885), которое пользовалось большим авторитетом у ученых⁹. В его основе лежит стремление к точности и достоверности, ему свойственны рационализм и описательность, склонность давать дефиниции и классифицировать явления, чтобы объяснить их; он в чем-то сродни естественной истории.

В рамках этого объективистского по своей сути подхода Уоллес и рассматривал Россию, однако в своих оценках он не избежал характерных для того времени стереотипов. Накладывали отпечаток на повествование и стилистические приемы, задававшие тогда определенные рамки для описаний. Так, отмечая резкие отличия российских институтов от «западноевропейских», Уоллес пишет об отсталости, которая начала преодолеваться только Петром I, причем ее причины усматриваются в особенностях национального характера, в лени и неумении трудиться. При этом Уоллес дает благожелательные характеристики русского крестьянина, которые можно было бы назвать народническими, если бы не давняя традиция сочинителей травелогов обнаруживать в «дикарях», в том числе одетых в овчинные тулупы, такого же человека, что и средний европеец¹⁰. Точно так же описание «добронравия» и необыкновенного «миролюбия» русского крестьянства, оценка деревенского мира как одного из прекрасных образцов представительного конституционного правления самого демократического толка несут на себе печать традиции, хотя и не столь давней, отсылая нас в том числе к сочинениям барона Гакстгаузена.

Историю России Уоллес начинает с Петра I и рассматривает ее с точки зрения «догоняющего развития». Шансы России догнать Европу и войти в семью европейских наций он расценивает как весьма благоприятные.

Московский период истории трактуется как подготовительный: великие князья, управлявшие «грубым и примитивным образом», присоединяя все новые территории, фактически лишь расчищали поле для строительства Петром «Великого государства». Создание сложной административной структуры в Российской империи сравнивается с аналогичным процессом бюрократической централизации во Франции, однако указывается на существенные различия между двумя государствами. Французские короли были вынуждены преодолевать серьезное сопротивление со стороны феодальной знати, городов и гильдий, в то время как у российских государей руки в этом отношении были развязаны. Они сталкивались с трудностью иного порядка: нехваткой «бюрократического материала» для учреждений в стране, где население было необразованным и недисциплинированным¹¹.

⁹ MacIntyre A. C. Three Rival Versions of Moral Enquiry: Encyclopaedia, Genealogy, and Tradition. Being Gifford Lectures Delivered in the University of Edinburgh in 1988. Notre Dame (Ind.), 1990, p. 2–3.

¹⁰ О травелогох см.: Youngs T. The Cambridge Introduction to Travel Writing. Cambridge, 2012.

¹¹ Wallace D. M. Russia on the Eve of War and Revolution. Ed. by C. E. Black. New York, 1961, p. 4–6.

Уоллес не судит историю с точки зрения современных ему представлений, когда «вера в деспотичных цивилизаторов и отеческое правительство... поколеблена, а преимущества свободного, непосредственного национального развития получили полное признание». При всеобщей ненависти к централизованной бюрократии, пишет он, нельзя позволить «нашей любви к конституционной свободе и местному самоуправлению ослепить нас». То, что политическим философам кажется наилучшим вариантом, может быть абсолютно неприложимо к конкретным случаям. И потому он «со всей смелостью» заявляет, что без сильной централизованной администрации Россия не стала бы одной из великих европейских держав (даже и сейчас она далеко не единое гомогенное государство, добавляет Уоллес). Именно самодержавие с его необходимым дополнением — бюрократией — сначала создало Россию, а затем спасло ее целостность — и в конечном итоге, начав приобщение к западной цивилизации, обеспечило ей место среди европейских наций¹².

Подчеркивая, что громоздкая и сложная административная машина Российской империи представляет собой вековое наследие истории, и с этим нельзя не считаться, Уоллес указывает на тяжелые последствия, к которым привела необходимость в сильной государственной власти: правительство оказалось отделено от нации, а насильственный характер его политики привел к возникновению оппозиции в массах. Люди смотрят на царей-реформаторов как на воплощение зла, а правительство, в свою очередь, видит в своих подданных лишь материал для осуществления своих замыслов, пишет он. Народ для правительства — неразумные дети, неспособные понять политические цели и позаботиться о себе, и чиновники часто обращаются с населением как с завоеванной и низшей расой. В результате, продолжает автор, государство стали рассматривать как абстрактную величину, чьи интересы совершенно не совпадают с интересами людей, его составляющих; и во всех случаях, где задействованы государственные интересы, права индивида приносятся им в жертву¹³.

Однако общая сбалансированность повествования Уоллеса такова, что достаточно острые оценки текущего момента, основанные на мнениях оппозиционно настроенных современников, уравниваются наблюдениями иного порядка: в частности, о том, что разные «классы» российского населения имеют наряду с обязанностями еще и права (и «привилегии»), закрепленные юридически. При этом особенность России видится в том, что благодаря обширности территории аграрной по своему характеру империи и усилиям самодержавия по сохранению социальной стабильности в ней не было острых классовых конфликтов, обусловленных борьбой за существование. И в результате в России «почти отсутствует» кастовый дух и кастовые предрассудки — те перегородки, которые разделяют общество в европейских странах¹⁴.

Эти наблюдения подтверждаются в книге материалом «микроуровня»: описаниями жизни одной деревни (Ивановки), одного крестьянина, купца, священника, врача. Обращаясь к рассмотрению самых разнообразных институтов империи, Уоллес всегда опирается на свой опыт, давая при этом необходимый исторический контекст (история общины, крепостного права, церкви и т.д.). В частности, автор предлагает читателю такой образчик деятельности российской бюрократической машины: В доме генерал-губернатора понадобилось починить печь.

¹² Ibid., p. 11–12.

¹³ Ibid., p. 12–13. В этом пассаже можно увидеть предтечу современной концепции «внутренней колонизации», которую разделяет ряд зарубежных и отечественных исследователей. Одним из наиболее ярких примеров является книга А. Эткинды «Внутренняя колонизация. Имперский опыт России» (М., 2013).

¹⁴ Wallace D. M. Op. cit., p. 94–95.

Казалось бы, что за проблема для простого смертного, а тем более для высокопоставленного лица — истратить «несколько шиллингов» на починку. Однако «для бюрократического ума дело предстает в ином свете», — пишет Уоллес. Сначала собирается комиссия из трех или четырех человек, которая определяет, действительно ли нужен ремонт. Ее решение утверждается прокурором, подчиненным непосредственно министру юстиции. Затем печь исследует архитектор и составляет смету, которая также утверждается вышеназванной комиссией и прокурором. Приблизительно через две недели все эти формальности наконец завершаются, и его превосходительству докладывают, что на починку печи потребуется 2 руб. 40 коп. Однако для надежности сделанную работу принимает второй архитектор, и его отчет также утверждается прокурором¹⁵.

Переписка заняла 30 дней, на нее было истратено не менее 30 листов бумаги! — комментирует Уоллес. Все это, пишет он, делается для пресечения злоупотреблений — однако система не в состоянии предотвратить хищения. Но она пагубно влияет на честных чиновников, которые постоянно чувствуют недоверие к себе правительства. Кроме того, она вырабатывает у всех чиновников — честных и нечестных — привычку к систематической фальсификации. В описанном случае печь была отремонтирована задолго до того, как архитектор официально одобрил начало работ. «Тем не менее, комедия была разыграна до конца», и любой ревизор мог впоследствии убедиться, что все было сделано в соответствии с формальными предписаниями¹⁶.

Однако Уоллес хочет соблюсти беспристрастность и в сноске упоминает об инцидентах такого рода, свидетелем которых он был в 1880-е годы в Индии. Если в спальне вице-короля во дворце Симлы разбилось оконное стекло, Департаменту общественных работ потребовалось бы не меньше недели, чтобы оформить всю процедуру в соответствии с правилами, пишет Уоллес. И добавляет: «если бы» правила беспрекословно соблюдались индийской администрацией¹⁷.

Метод изложения Уоллеса со свойственным ему обаянием викторианской прозы сделал первое издание книги бесценным источником по истории пореформенной России. Тем не менее, при всей энциклопедичности этого труда, в нем были некоторые упущения, на что указывали и современники, и исследователи. Остро ощущалась нехватка глав об армии — институте исключительно значимом для России, о торговле и промышленности, о системе образования¹⁸. Ничего не было сказано о революционном движении — одной из главных тем обсуждения европейским общественным мнением в 1870–80-е годы, считавшим его возникновение важным фактором сближения России и Европы¹⁹.

Уоллес сам прекрасно осознавал недостатки своего труда, обещая читателям (в предисловиях к последующим переизданиям) их исправить. Это частично удалось сделать в 1905 г., когда вышло новое издание, дополненное главами о промышленности и торговле, революционном движении и конституционном кризисе весны 1905 г. В последнее прижизненное издание, вышедшее в 1912 г., была включена еще одна глава — о Государственной Думе.

Эти семь лет, лежащие между двумя изданиями, вместили в себя многое, включая глубокие изменения в жизни России, вступившей в парламентский период своей истории. В жизни сэра Дональда также произошел ряд событий, связанных с Россией. Наиболее значимое из них, пожалуй, — пребывание его

¹⁵ Ibid., p. 16.

¹⁶ Ibid., p. 17.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Morren D. G. Op. cit., p. 173.

¹⁹ Malia M. Op. cit., p. 171–172.

в России в качестве неофициального советника нового британского посла в Санкт-Петербурге сэра Артура Николсона. Уоллес отправился в столицу в 1906 г. по просьбе короля Эдуарда VII, и его связи в правительстве, в думских кругах, обеспечивавшие его информацией, недоступной дипломатам, были бесценны в процессе подготовки англо-российского союза. Известно, что Уоллес подготовил для Эдуарда VII как минимум один обширный меморандум о ситуации в России и служил посредником между королем и Николаем II, который просил Уоллеса «как можно точнее» информировать своего правителя о происходящем²⁰. Таким образом, глубокое знание России позволило сэру Дональду принять непосредственное участие в выработке политического курса Великобритании по отношению к этой стране.

В качестве журналиста и редактора Уоллес оказывал влияние и на общественное мнение Великобритании. Он основал так называемые «Русские приложения» к «Таймс», которые выходили в 1911–1917 гг. и содержали массу сведений о торговле и промышленности, культуре, науке и образовании России.

Одна из сторон его деятельности, связанной с Россией, касалась Школы русских исследований, которая в 1907 г. начала функционировать при университете Ливерпуля. Ее организатором был сэр Бернард Пейрс, который считается «отцом-основателем» русистики в Великобритании. К этому времени он был профессором русской истории и литературы, получил известность как автор книги «Россия и реформы»²¹. Пейрс привлек к сотрудничеству и Уоллеса, называя его своим «негласным партнером» (*sleeping partner*). В 1912 г. Уоллес написал вводную статью к первому номеру журнала “*Russian review*”, который начала издавать Школа, где дал обзор истории русских исследований в Великобритании за 40 лет. Благодаря Пейрсу он посетил Россию в январе-феврале 1912 г., что и позволило ему дополнить свою книгу новыми впечатлениями²².

Стоит сказать, что дополнения, созданные автором уже в иную эпоху, существенно отличаются от написанного ранее. В них достаточно ярко проявилось «классовое сознание» Уоллеса — точнее, его предрассудки, связанные, видимо, с аристократическим происхождением. Поэтому главы, посвященные ситуации в России начала XX в. и истории революционного движения, низко оценивались исследователями в качестве исторического источника. Чем ближе к современности, тем менее яркими и колоритными становятся зарисовки, тем больше умолчаний. К разочарованию историков Уоллес умалчивает о своих контактах с видными государственным деятелями — Витте, Столыпиным, наконец, с Николаем II, касаясь лишь общих характеристик их взглядов²³. Его оценки революционного движения и текущих событий называют консервативными, и не без оснований — как правило, Уоллес принимает сторону правительства, поскольку любую революцию считает неприемлемым способом решения социальных проблем²⁴.

В силу этих обстоятельств в первом переиздании книги, предпринятом в 1960-е годы, была пропущена глава, посвященная описанию революции 1905 г. К сожалению, как писал редактор-составитель этого обновленного переиздания, из-за ограничений в объеме пришлось пожертвовать и целым рядом других глав, в которых описываются крайне интересные сюжеты²⁵. Исчезли рассказы о злочлечениях,

²⁰ *Morren D. G.* Op. cit., p. 176.

²¹ *Pares B.* *Russia and Reform.* London, 1907.

²² *Morren D. G.* Op. cit., p. 177.

²³ *Black C.E.* Op. cit., p. X–XI.

²⁴ *Morren D. G.* Op. cit., p. 182.

²⁵ *Black C. E.* Op. cit., p. XI. Справедливости ради стоит отметить, что в 1970 г. вышел репринт 1905 г.: *Wallace D. M.* *Russia.* New York, 1970.

путешествующих по России, так же как и описания северных и южных ее территорий; нет глав о медицинской помощи, о финской и татарской деревнях и много другого, что составляло существенную часть произведения, давая представление о многообразии страны. Переиздания 1960-х годов давали читателю то, что было ему нужно в соответствии с тогдашними представлениями русистов: прежде всего историю институтов и социальных классов. «Россия» сэра Дональда Маккензи Уоллеса представала в них преимущественно как Великобритания, с акцентом на губерниях Европейского центра. Многонациональный характер страны зарубежные русисты начали воспринимать лишь в 1990-е годы, с возникновением в историографии так называемого «имперского поворота»²⁶. С этого времени начались исследования «окраин империи» и ее многочисленных «малых народов», которые были живо и подробно описаны в первом издании книги Уоллеса.

В современной историографической ситуации ранние издания «России» Уоллеса вновь обретают актуальность как исторический источник. В ряду многочисленных сочинений иностранцев о России его труд остается во многом непревзойденным, прежде всего в том, что касается понимания страны, ее духа и образа жизни ее народов.

Библиография

- Большакова О. В.* Поверх барьеров: американская русистика после холодной войны. М., 2013.
- Эткинд А.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М., 2013.
- Black C. E.* Introduction. — Russia on the Eve of War and Revolution by Sir Donald Mackenzie Wallace. New York, 1961, p. V–XII.
- Haxthausen A. F. von.* Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands, Bd. 1–3. Hannover, 1847–1852.
- MacIntyre A. C.* Three Rival Versions of Moral Enquiry: Encyclopaedia, Genealogy, and Tradition. Being Gifford Lectures Delivered in the University of Edinburgh in 1988. Notre Dame (Ind.), 1990.
- Malia M.* Russia under the Western Eyes. From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum. Cambridge, 1999.
- Morren D. G.* Donald Mackenzie Wallace and British Russophilism, 1870-1919. — Canadian Slavonic Papers, vol. IX, 1967, № 2, p. 170–183.
- Neumann I. B.* Uses of the other: “The East” in European Identity Formation. Minneapolis, 1999.
- Pares B.* Russia and Reform. London, 1907.
- Encyclopedia Britannica, 11th ed., vol. XXVIII. New York, 1911–1922. — URL: https://theodora.com/encyclopedia/w/sir_donald_mackenzie_wallace.html (дата обращения 26.12.2019).
- Wallace D. M.* Russia, in 2 vol. London, 1877.
- Wallace D. M.* Russia. London — New York, 1905.
- Wallace D. M.* Russia on the Eve of War and Revolution. London — New York, 1912.
- Wallace D. M.* Russia on the Eve of War and Revolution. Ed. by C. E. Black. New York, 1961.
- Wallace D. M.* Russia. New York, 1970.
- Youngs T.* The Cambridge Introduction to Travel Writing. Cambridge, 2012.

References

- Bolshakova O. V.* Poverh bar'ero: Amerikanskaja rusistika posle holodnoj vojny [Over the Barriers: American Russian Studies after the Cold War]. Moscow, 2013. (In Russ.)
- Etkind A.* Vnutrennjaja kolonizacija. Imperskij opyt Rossii [Internal Colonization. Russian Imperial Experience]. Moscow, 2013. (In Russ.)
- Black C. E.* Introduction. — Russia on the Eve of War and Revolution by Sir Donald Mackenzie Wallace. New York, 1961, p. V–XII.

²⁶ См.: *Большакова О. В.* Поверх барьеров: американская русистика после холодной войны. М., 2013, с. 112–115.

Encyclopedia Britannica, 11th ed., vol. XXVIII. New York, 1911–1922. – URL: https://theodora.com/encyclopedia/w/sir_donald_mackenzie_wallace.html (access date 26.12.2019).

Haxthausen A. F. von. Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands, Bd. 1-3. Hannover, 1847–1852.

MacIntyre A. C. Three Rival Versions of Moral Enquiry: Encyclopaedia, Genealogy, and Tradition. Being Gifford Lectures Delivered in the University of Edinburgh in 1988. Notre Dame (Ind.), 1990.

Malia M. Russia under the Western Eyes. From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum. Cambridge, 1999.

Morren D. G. Donald Mackenzie Wallace and British Russophilism, 1870–1919. – Canadian Slavonic Papers, vol. IX, 1967, № 2, p. 170–183.

Neumann I. B. Uses of the other: “The East” in European Identity Formation. Minneapolis, 1999.

Pares B. Russia and Reform. London, 1907.

Wallace D. M. Russia on the Eve of War and Revolution. Ed. by C. E. Black. New York, 1961.

Wallace D. M. Russia on the Eve of War and Revolution. London – New York, 1912.

Wallace D. M. Russia, in 2 vol. London, 1877.

Wallace D. M. Russia. London – New York, 1905.

Wallace D. M. Russia. New York, 1970.

Youngs T. The Cambridge Introduction to Travel Writing. Cambridge, 2012.